

ЗАЩИТА ПРАВ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

ЖЕЛЕЗНОВ Дмитрий Сергеевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры экологического и природоресурсного права
Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
адвокат юридической фирмы «ЮСТ».
E-mail: dzheleznov@bk.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются надлежащие формы и меры (способы) защиты права собственности и иных прав на природные ресурсы при осуществлении предпринимательской деятельности в сфере природопользования, анализируется судебно-арбитражная практика по указанному вопросу, формулируется понятие такой защиты. Исследование проведено на базе современных общенаучных методов познания (синтеза, системного анализа), а также специальных научных методов (технико-юридическом анализе, логическом).

This article discusses the appropriate forms and measures of protection the right of ownership and other rights over natural resources when carrying out entrepreneurial activity in the field of environmental management, it's analyzed forensic arbitration practice in this regard, also formulated the concept of such protection. The study was conducted on the basis of modern methods of general scientific knowledge (synthesis, system analysis), as well as special scientific methods (technical and legal analysis, logical).

Ключевые слова: защита прав; природные ресурсы; природопользование; земельный участок; участок недр; водный объект; лесной участок.

Protection of rights; natural resources; management of natural resources; land plot; the plot of the subsoil; water body; forest plot.

В настоящее время в юридической науке значительное внимание уделяется вопросам развития природоресурсного законодательства, о чем свидетельствует появление специальных монографий¹, статей², академических учебников³. Разделяя интерес научного сообщества к названной отрасли, находящейся в стадии становления, хочется затронуть один из важнейших вопросов, входящих в сферу ее регулирования – **защиту прав на природные ресурсы**⁴.

Особенности защиты прав природопользователей обусловлены существенной спецификой используемых ими природных объектов. В этой связи

любопытным видится рассмотрение допустимых форм и способов защиты прав на природные ресурсы, изучение соотношения общих и специальных мер защиты, а также анализ наиболее часто используемых из них (на основе именуемой судебной практики). С учетом означенного думается, что избранная тема представляет как научный, так практический интерес.

Из теории права известно понятие о материально-правовых мерах принудительного характера, направленных на восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав участников правоотношений. Такие меры именуются способами защиты прав, а процесс их применения - процессом защиты прав. На наш взгляд, указанное в полной мере можно распространить на отношения по использованию природных ресурсов и защите прав на них. В таком случае в зависимости от того, участвуют в процессе защиты прав природопользователей компетентные государственные органы и органы местного самоуправления или нет, следует различать **юрисдикционную и неюрисдикционную форму защиты прав на природные ресурсы**.

Первая из указанных форм защиты предусматривает возможность защиты права в судебном или административном порядке. Защита прав в судебном порядке предполагает право хозяйствующих субъектов на обращение в надлежащие органы судебной влас-

¹ Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития: монография / В.Б. Агафонов, В.К. Быковский, Г.В. Выпханова и др.; под ред. Н.Г. Жаворонковой. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 160 с. и др.

² Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Теоретические проблемы формирования концепции природоресурсного законодательства // *Lex russica*. 2013. Т. ХСV. № 1. С. 25-33; Жаворонкова Н.Г., Максимов Е.Л. Теоретические проблемы формирования природоресурсного права // *Lex russica*. 2011. Т. LXX. № 5. С. 898-908; Никишин В.В. Определение судами надлежащих способов защиты прав природопользователей // *Российский юридический журнал*. 2015. № 1. С. 170-181; Никишин В.В. О выборе надлежащего способа защиты прав природопользователей // *Экологическое право*. 2014. № 1. С. 17-21 и др.

³ Боголюбов С.А. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды: учебник для академического бакалавриата / С.А. Боголюбов, Е.А. Позднякова. М.: Юрайт, 2015. 395 с. Серия: Бакалавр: Академический курс и др.

⁴ Под понятием «природные ресурсы» понимаются природные объекты или их части, имеющие полезные свойства для человека (земля, недра, вода, леса и др.). Подробнее см.: *Экологическое право: Учебник для бакалавров* / Отв. ред. Н.Г. Жаворонкова, И.О. Краснова. М.: Проспект, 2014. С. 63.

ти. Следует подчеркнуть, что правосудие по экономическим спорам в Российской Федерации осуществляется арбитражными судами¹ и Верховным Судом Российской Федерации². Поскольку в настоящей статье обсуждаются вопросы защиты права на природные ресурсы при осуществлении только предпринимательской деятельности, то далее в качестве примеров будет приведена исключительно судебно-арбитражная практика. Защита права в административном порядке предусматривает право организаций и индивидуальных предпринимателей обращаться в соответствующие органы исполнительной власти или органы местного самоуправления с жалобами на действия (бездействия) должностных лиц этих органов либо неправомерные решения, принятые нижестоящими органами.

Вторая из указанных форм защиты является собой защиту права, при которой субъекты самостоятельно осуществляют право на собственную защиту в рамках полномочий, предоставленных законом путем самозащиты права. Примером самозащиты права в сфере природопользования могут служить фактические действия собственника частного пруда по установке высокого забора (ограждения), препятствующего проникновению любых посторонних лиц на территорию водного объекта с целью незаконной рыбной ловли.

Прежде чем перейти к рассмотрению способов защиты прав природопользователей, необходимо отметить два важных момента.

Во-первых, чтобы являться объектами права собственности и иных прав, природные ресурсы должны быть надлежаще идентифицированы в качестве индивидуально-определенной вещи³. Так, например:

– объектом договора купли-продажи могут быть только те земельные участки, которые прошли государственный кадастровый учет (п. 1 ст. 37 Земельного кодекса РФ⁴, далее – ЗК РФ);

– при предоставлении участка недр в пользование необходимо определить границы горного отвода – геометризованного блока недр (ч. 1 ст. 7 Закона

РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»⁵, далее – Закон о недрах);

– при заключении договора водопользования требуется провести описание местоположение береговой линии (границы водного объекта), в пределах которого предполагается осуществлять водопользование (п/п. 1 п. 1 ст. 13 Водного кодекса РФ⁶, далее – ВК РФ);

– при передаче в аренду лесного участка его границы должны быть определены в результате проведения лесоустроительных мероприятий (ст. 7 Лесного кодекса РФ⁷, далее – ЛК РФ).

Во-вторых, отношения по использованию природных ресурсов имеют в целом имущественный характер и основываются на частноправовых началах.

В связи с этим у природопользователей в распоряжении имеются **общие способы защиты права** из перечня, указанного в ст. 12 Гражданского кодекса РФ⁸ (далее – ГК РФ). Следует обратить внимание, что в отдельных актах природоресурсного законодательства на эту возможность указывается прямо. Так, например, согласно ст. 14 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»⁹ способы защиты права на добычу (вылов) водных биоресурсов определяются в соответствии с гражданским законодательством. В то же время акты природоресурсного законодательства могут содержать **специальные способы защиты права** с учетом особенностей правоотношений природопользования. Например, в силу п. 3 ст. 15 ВК РФ водопользователю предоставлено право по своему выбору требовать в суде перевода на себя прав и обязанностей по заключенному договору водопользования и возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор водопользования, или только возмещения таких убытков¹⁰.

¹ Об арбитражных судах в Российской Федерации. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 22 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

² О Верховном Суде Российской Федерации. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ (в ред. от 4 ноября 2014 г.) // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

³ Следует заметить, что на часть природных ресурсов невозможно установить право собственности какого-либо субъекта в силу физических особенностей их существования на Земле – например, на атмосферный воздух. Подробнее см.: Экологическое право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Н.Г. Жаворонкова, И.О. Краснова. М.: Проспект, 2014. С. 64.

⁴ Земельный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁵ О недрах. Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (в ред. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

⁶ Водный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

⁷ Лесной кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1). Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁹ О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов. Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (в ред. от 2 мая 2015 г.) // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 1). Ст. 5270.

¹⁰ Позиция о том, что названный способ защиты права водопользователя является самостоятельным, высказана как в судебной практике (Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 сентября 2015 г. № 12АП-8971/2015 по делу № А12-6336/2015 // СПС «Консультант-плюс»), так и в специальной литературе (Никишин В.В. Определение судами надлежащих способов

Следует подчеркнуть, что предусмотренные законом способы защиты права избираются истцом самостоятельно, однако способ защиты права должен быть адекватным допущенным нарушениям и позволяющим эти нарушения устранить. При этом если нормы права предусматривают для конкретного правоотношения определенный способ защиты, лицо, обращающееся в суд за защитой своего права, вправе применять лишь этот способ.

Далее предлагаем обратиться к отдельным способам защиты права на природные ресурсы при осуществлении предпринимательской деятельности в сфере природопользования. При этом каждый из способов проиллюстрируем примерами исков (или заявлений), которые могут быть использованы заинтересованными лицами, а также выдержками из судебной практики.

1. Признание права

Предъявление требования о признании права имеет целью устранить все сомнения в принадлежности права конкретному лицу. Признание права в судебном порядке осуществляется в исковом производстве, основной чертой которого является наличие спора о праве между истцом и ответчиком.

Иск о признании права может быть предъявлен любым лицом, имеющим доказательства своего права собственности на индивидуально-определенную вещь, к любому лицу, которое, по его мнению, нарушает или может нарушить его право. В качестве ответчика по такому иску должно выступать лицо, как заявляющее о своих правах на вещь, так и не предъявляющее таких прав, но не признающее за истцом вещного права на имущество.

Следует отметить, что в силу специфики и публичного значения природных ресурсов их нахождение в частной собственности существенным образом ограничено. Это обстоятельство прямо влияет на возможность применения рассматриваемого способа защиты права к тем или иным отношениям по защите права собственности на них.

Так, поскольку лесные участки и участки недр в силу закона не могут находиться в частной собственности, то и потенциальные иски о признании права частной собственности на указанные объекты не имеют судебной перспективы. Иным образом дело обстоит с земельными участками и отдельными водными объектами – прудами и обводненными карьерами. Эти объ-

екты могут находиться в частной собственности, следовательно, иски заинтересованных лиц о признании права частной собственности на них будут являться перспективными при условии их обоснованности.

В судебной практике встречаются случаи рассмотрения требований **о признании права на природные ресурсы**. Так, например, рассматривались иски о признании права частной собственности на земельные участки¹, о признании права федеральной собственности на лесные участки², о признании права частной собственности на водные объекты (пруды)³ и т.д. В качестве примера рассмотрим одно из арбитражных дел (№ А32-31039/2012).

Общество с ограниченной ответственностью (истец) обратилось в суд с иском к администрации муниципального образования (ответчик) о признании права собственности на четыре объекта недвижимого имущества, одним из которых являлся водный объект – пруд. Суд указал, что для удовлетворения иска о признании права собственности на пруд, истец обязан доказать, что этот объект находится в границах земельного участка, принадлежащего обществу на праве собственности, а также то, что пруд является изолированным, то есть не имеет гидравлической связи с иным поверхностным водным объектом.

Как отмечено судом, истец не представил доказательств отсутствия у спорного пруда гидравлической связи с другими поверхностными водными объектами, что не позволило суду квалифицировать его как изолированный. Следует дополнительно заметить, что в рамках рассматриваемого дела суд предлагал сторонам представить доказательства, ходатайствовать о проведении экспертизы для установления места расположения водного объекта и отсутствия (наличия) гидротехнической связи водного объекта. Истец указанной возможностью не воспользовался, в связи с чем, с учетом приведенных обстоятельств, в удовлетворении его требования было отказано.

Рассматриваемый способ защиты права потенциально может быть реализован также при подаче заинтересованным лицом иска о признании права на какой-либо объект в силу приобретательной давности.

В соответствии с п. 1 ст. 234 ГК РФ лицо, не являющееся собственником имущества, но добросо-

защиты прав природопользователей // Российский юридический журнал. 2015. № 1. С. 170-181).

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 июня 2015 г. по делу № А41-70898/14 // СПС «Консультант-плюс» и др.

² Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 10 сентября 2012 г. по делу № А47-1065/2012 // СПС «Консультант-плюс» и др.

³ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 31 мая 2013 г. по делу № А32-31039/2012 // СПС «Консультант-плюс» и др.

вестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹ (далее – Постановления Пленумов № 10/22) разъяснено, что:

– давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности;

– давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. Принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества;

– давностное владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности;

– владение имуществом как своим собственным означает владение им не по договору.

Лицо, считающее, что стало собственником имущества в силу приобретательной давности, вправе обратиться в суд с иском о признании за ним права собственности. Ответчиком по иску о признании права собственности в силу приобретательной давности является прежний собственник имущества. В случаях, когда прежний собственник недвижимого имущества не был и не должен был быть известен давностному владельцу, он вправе обратиться в суд с заявлением об установлении факта добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом как своим собственным в течение срока приобретательной давности.

Все указанное вполне может быть распространено на природные ресурсы. Поскольку по смыслу ст. 234 ГК РФ право собственности в силу приобретательной давности на объект может быть признано только за гражданином или юридическим лицом (но не за публично-правовыми образованиями), сфера дей-

ствия указанного способа защиты права в отношении природных ресурсов ограничена земельными участками, в отношении которых имеются доказательства выбытия их из публичной собственности², и водными объектами (прудами и обводненными карьерами).

Судебной практике известны случаи рассмотрения **исков о признании права собственности на природные объекты в силу приобретательной давности**. В качестве примера приведем дело, в котором рассматривалось требование организации о признании права частной собственности в силу приобретательной давности на пруд (дело № А76-21692/2012³).

По результатам изучения материалов указанного дела судебная коллегия пришла к выводу о том, что истец знал или должен был знать об отсутствии оснований владения водным объектом как своим собственным. В связи с этим признак добросовестности владения прудом (первый из указанных выше четырех признаков – прим. авт.) в указанном случае отсутствовал. В связи с этим, истцу было отказано в признании права частной собственности на пруд.

Любопытно также отметить, что в судебной практике имело место разбирательство, предметом которого было требование юридического лица к администрации муниципального образования о признании права владения и пользования (т.е. по сути аренды – Прим. авт.) на водный объект (пруд) в силу приобретательной давности (дело № А54-1949/2011⁴).

Суд, анализируя названное требование, указал следующее. Понятия «владение» и «пользование» являются составными частями содержания права собственности, в которое также входит понятие «распоряжение». По смыслу ст. 234 ГК РФ предусмотрено возникновение права собственности на имущество в силу приобретательной давности. Возможность приобретения права владения и пользования имуществом отдельно от права распоряжения, с учетом положений

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. (в ред. от 23 июня 2015 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Росс. газ. 2010. № 109.

² Публичные земельные участки приобретаются в собственность исключительно в порядке, установленном земельным законодательством (п. 16 Постановления Пленумов № 10/22), в связи с чем «приобретательная давность» к ним неприменима. Указанный подход подтверждается многочисленной судебной практикой. См., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 августа 2015 г. по делу № А41-55734/14 // СПС «Консультант-плюс». Вместе с тем следует заметить, что существуют Письма Минэкономразвития России от 16 августа 2011 г. № Д23-3441 и от 15 декабря 2011 № ОГ-Д23-2479, отражающие противоположную точку зрения, в которой представляется возможным приобретение любого земельного участка в собственность в силу приобретательной давности.

³ Постановление ФАС Уральского округа от 17 декабря 2013 г. по делу № А76-21692/2012 // СПС «Консультант-плюс» и др.

⁴ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 ноября 2011 г. по делу № А54-1949/2011 // СПС «Консультант-плюс».

указанной нормы, отсутствует.

Поскольку действующим законодательством не предусмотрен такой способ защиты права как признание права владения и пользования имуществом в силу приобретательной давности, суд области обоснованно указал, что заявителем выбран ненадлежащий способ защиты нарушенного права, в связи с чем правомерно отказал в удовлетворении исковых требований, так как право владения и пользования имуществом возникает из обязательственных правоотношений: договора аренды, договора безвозмездного пользования.

2. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения

Далее рассмотрим применительно к защите прав на природные ресурсы два широко используемых на практике способа защиты права:

- восстановление положения, существовавшего до нарушения права;
- пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Первый из указанных способов защиты права применяется в тех случаях, когда нарушенное право в результате правонарушения не прекращает своего существования и может быть реально восстановлено путем устранения последствий правонарушения. Он охватывает собой довольно широкий круг возможных конкретных действий заинтересованного лица и предполагает необходимость доказать наличие и законность положения, которое истец желает восстановить, а также тот факт, что прежнее положение нарушено.

Рассмотрим указанный способ защиты права на примере иска о возврате имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск).

Согласно положениям ст. 301 ГК РФ, определяющим основное содержание виндикационного иска, собственник, а также лицо, владеющее имуществом по иному основанию, предусмотренному законом или договором, вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Доказательственную базу виндикационного требования составляют обстоятельства, подтверждающие наличие у истца законного титула на истребуемую вещь, обладающую индивидуально определенными признаками, утрату истцом фактического владения вещью, а также нахождение ее в чужом незаконном владении. Ответчиком по виндикационному требованию является незаконный владелец, обла-

дающий вещь без надлежащего правового основания либо по порочному основанию приобретения.

Для удовлетворения виндикационных исковых требований необходимо наличие указанных фактов в совокупности, отсутствие или недоказанность одного из них влечет отказ в удовлетворении иска.

В п. 32 Постановлении Пленумов № 10/22 разъяснено, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении. Иск об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, не может быть удовлетворен.

Существует обширная судебная практика по рассмотрению **виндикационных исков к незаконным владельцам природных объектов**. Известны случаи истребования из чужого незаконного владения земельных участков¹, лесных участков², участков недр³, водных объектов (прудов)⁴ и т.д. В качестве примера рассмотрим арбитражное дело № А41-60039/14⁵.

Как следует из материалов дела, по результатам аукциона между Управлением лесного хозяйства (арендодатель) и Обществом № 1 (арендатор) был заключен договор аренды лесного участка. Через некоторое время проведенный аукцион и заключенный по его результатам договор аренды лесного участка был признан недействительным на основании решения суда. При этом до вынесения судом указанного решения Обществом № 1 был заключен договор уступки права аренды лесного фонда в пользу Общества № 2.

Полагая, что поскольку основной договор аренды лесного участка признан недействительным, договор уступки права аренды лесного участка также является недействительным, Арендодатель обратился в суд с иском об истребовании из чужого незаконного владения Общества № 2 лесного участка.

По результатам изучения материалов дела суды обоснованно пришли к выводу о том, что Общество № 1 право на заключение договора уступки права аренды лесного фонда не имело, в связи с чем Обще-

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 мая 2015 г. по делу № А41-25935/14 // СПС «Консультант-плюс» и др.

² Решение Арбитражного суда Московской области от 4 июня 2015 г. по делу № А41-7832/15 // СПС «Консультант-плюс» и др.

³ Постановление ФАС Уральского округа от 16 мая 2007 г. по делу № А60-31577/06 // СПС «Консультант-плюс» и др.

⁴ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 1 июля 2015 г. по делу № А03-24699/2013 // СПС «Консультант-плюс» и др.

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22 сентября 2015 г. по делу № А41-60039/14 // СПС «Консультант-плюс».

ство № 2 не может быть признано законным владельцем спорного участка лесного фонда.

Судом также было указано, что наличие государственной регистрации договора уступки права само по себе не подтверждает добросовестность приобретателя, поскольку запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя. Исковые требования Управление лесного хозяйства были удовлетворены.

Назначение второго из указанных способов защиты права состоит в устранении препятствий для осуществления права, создаваемых нарушителем. Обычно это имеет место при делящемся правонарушении, которое само по себе не лишает лицо субъективного права, но мешает ему им пользоваться.

Рассмотрим названный способ защиты права на примере иска об устранении нарушения права, не соединенного с лишением владения (негаторный иск).

В соответствии со ст. 304 и 305 ГК РФ собственник (или иной правомочный владелец) вправе требовать защиты от любых нарушающих его права действий, не связанных с лишением владения, но препятствующих пользованию и распоряжению имуществом. Он также охватывает собой значительный круг возможных конкретных действий и предполагает необходимость доказать совокупность следующих обстоятельств: наличия у истца права собственности или иного права, предусмотренного ст. 305 ГК РФ, наличия препятствий в осуществлении этого права, а также наличия обстоятельств, свидетельствующих о том, что именно ответчиком создаются указанные препятствия.

Такой иск подлежит удовлетворению и в том случае, когда истец докажет, что имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика. Удовлетворяя иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, суд вправе как запретить ответчику совершать определенные действия, так и обязать его устранить последствия нарушения права истца (п. 45, 47 Постановления Пленумов № 10/22)

Судебной практике известны многочисленные случаи рассмотрения **негаторных исков собственников природных объектов**. Имеются случаи рассмотрения споров об устранении нарушения права, не связанного с лишением владения в отношении земельных участков¹, лесных участков², участков

недр³ и т.д. В качестве примера рассмотрим арбитражное дело № А58-3014/2013.

Как было установлено судами, в соответствии с лицензией общество (истец) обладает правом пользования недрами на россыпном месторождении. Для разработки указанного месторождения истцом и администрацией муниципального образования был заключен договор аренды земельного участка, находящегося в публичной собственности.

В процессе освоения участка истец установил, что на его территории расположена промышленная база, состоящая из нескольких объектов, находящаяся в эксплуатации нескольких ответчиков.

Истец, ссылаясь на то, что нахождение объектов промышленной базы на предоставленном ему земельном участке препятствует осуществлению им прав арендатора и недропользователя (ограничивает доступ к освоению участка недр), обратилось в суд с иском об освобождении земельного участка, расположенного на территории участка горного отвода, и об обеспечении истцу беспрепятственного доступа к занимаемому земельному участку.

Суд признал доказанным, что спорные объекты эксплуатируются одним из ответчиком, а также что их эксплуатация и нахождение на земельном участке, предоставленном истцу, нарушает права последнего, в связи с чем нарушенное право подлежит восстановлению. По результатам рассмотрения дела суд сделал вывод о необходимости освобождения земельного участка.

3. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления

Рассмотрение дел об оспаривании юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления осуществляется в порядке гл. 21 Кодекса административного судопроизводства РФ⁴ – при оспаривании нормативных актов и в порядке гл. 24 Арбитражно-процессуального кодекса РФ⁵ – при оспаривании ненормативных актов, ре-

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 августа 2015 г. по делу № А17-6247/2013 // СПС «Консультант-плюс» и др.

² Решение Арбитражного суда Республики Коми от 29 января 2010 г. по делу № А29-10071/2009 // СПС КонсультантПлюс; и др.

³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25 июня 2015 г. по делу № А58-3014/2013 // СПС КонсультантПлюс; и др.

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

шений¹. В рамках настоящего исследования остановимся подробнее на второй группе споров из указанных.

Рассматриваемый способ защиты права является широко распространенным на практике, в том числе, в сфере защиты прав природопользователей.

Анализ судебной практики показывает, что судами рассматривались многочисленные и разнообразные требования **о признании недействительными актов и решений государственных органов и органов местного самоуправления в сфере природопользования**. Известны судебные споры по рассмотрению требований о признании незаконными решения об отказе в предоставлении лесного участка², о признании незаконными отказа в предоставлении испрашиваемого водного объекта и решения о предоставлении водного объекта в пользование³, об отмене распоряжения о досрочном прекращении права пользования участком недр⁴ и т.д. В качестве примера рассмотрим одно из указанных арбитражных дел (№ А74-682/2012).

Общество (заявитель), имея лицензию на геологическое изучение, разведку и добычу россыпного золота на участке, а также право пользования недрами на этом участке, обратилось в Государственный комитет по лесу (ответчик) с заявлением о заключении договора аренды лесного участка для разработки месторождений полезных ископаемых.

Ответчик отказал заявителю в предоставлении лесного участка в аренду на том основании, что данный участок якобы входит в уже сформированный лесной участок, который был ранее предоставлен в аренду иному лицу.

Оценивая мотивы отказа в предоставлении земельного участка в аренду, изложенные в ответе, суд сделал вывод о том, что из системного толкова-

ния норм гражданского и лесного законодательства следует, что ограничение по виду лесопользования и по числу лесопользователей возникает только в том случае, когда одновременное многоцелевое лесопользование одним лесным участком невозможно.

В связи с этим суд установил, что ответчик не обосновал невозможность использования в целях разработки месторождений полезных ископаемых лесного участка одновременно с имеющимся арендатором, не указал причины, по которым имеющееся у третьего лица право пользования земельным участком в целях ведения охотничьего хозяйства исключает возможность использования заявителем лесного участка для разработки месторождений полезных ископаемых, признал названный отказ незаконным.

Следует подчеркнуть, что помимо разобранных выше способов защиты прав природопользователей внимания заслуживают также и иные, не менее значимые, меры защиты (признание зарегистрированного права на недвижимость отсутствующим⁵, возмещение убытков и т.д.). Представляется, что они вполне могут послужить содержательной основой для дальнейшего, более глубокого изучения рассматриваемой темы.

В качестве заключения к настоящему исследованию предлагаем сформулировать авторское определение понятия, вынесенного в заголовок статьи. **Под защитой прав на природные ресурсы при осуществлении предпринимательской деятельности в сфере природопользования** видится правильным понимать совокупность предусмотренных гражданским и природоресурсным законодательством мер принудительного характера, применяемых в связи с совершенными против указанных прав нарушениями (или в связи с их оспариванием) и направленных на защиту (или восстановление) имущественных интересов природопользователей.

¹ В силу п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 (в ред. от 9 февраля 2012 г.) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» к решениям относятся акты органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, государственных, муниципальных служащих и приравненных к ним лиц, принятые единолично или коллегиально, содержащие властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для конкретных граждан и организаций.

² Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18 сентября 2013 г. по делу № А74-682/2012 // СПС «Консультант-плюс» и др.

³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27 августа 2014 г. по делу № А55-24451/2013 // СПС «Консультант-плюс» и др.

⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 августа 2015 г. по делу № А76-27889/2014 // СПС «Консультант-плюс» и др.

⁵ Указанный способ защиты права предусмотрен п. 52, 56 Постановления Пленумов № 10/22 и совершенно обоснованно отнесен В.А. Беловым к «наиболее востребованным в практике». Очерки вещного права. Научно-популярные заметки: Уч. пособие для бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. М.: Юрайт, 2014. С. 281. Думается, что названный способ защиты права вполне (и, как показывает анализ судебной практики, довольно успешно) применим и для защиты прав на природные ресурсы.